

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 16(34) Октябрь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич)	3
1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ НА 2017–2019 ГОДЫ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЕГО ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ (И.Соколов)	6
2. ДОХОДЫ И БЕДНОСТЬ В 2016 ГОДУ (Е.Гришина, А.Бурдяк)	14
3. САЛЬДО, РУБЛЬ, КАПИТАЛ: ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РФ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2016 ГОДА (А.Божечкова, П.Трунин, М.Хромов)	17
4. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2016 ГОДА (А.Кнобель, А.Фиранчук)	22
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	29

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 16 (34). Октябрь / Божечкова А., Бурдяк А., Гришина Е., Гуревич В., Кнобель А., Соколов И., Трунин П., Фиранчук А., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 29 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_16-34_October.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Если недавняя продажа «Башнефти» потребовала определенных уточнений в само понятие приватизации, то многократная и быстротечная смена макроэкономических параметров в официальных документах потребует, вероятно, уточнений в понятие экономического прогноза.

Разночтения и исправления в прогнозах социально-экономического развития на 2017–2019 гг. (инфляция, обменный курс, темпы роста и т.д.) комментируются столь активно, что мало кого уже удивил бы вывод: пока все финансово-экономические ведомства не достигнут полного и окончательного единства, никто из них впредь не озвучивает и тем более не публикует собственных взглядов на наше хозяйственное будущее. То есть закрытой оказалась бы не только немалая часть федерального бюджета, но и преобладающая часть федеральных прогнозов. Возможно, это пришлось бы признать элементом «новой нормальности».

Пока, однако, не вполне нормально воспринимается (в числе прочих прогнозных инноваций) неожиданно слабеющий в 2017–2019 гг. курс рубля на фоне укрощенной инфляции, сократившегося оттока капитала и стабильной цены на нефть. Поскольку эта цена задана именно как стабильная, а добыча и экспорт углеводородов не падают, а даже и растут (по всем корпоративным и отраслевым прогнозам), то в таких условиях сложно спрогнозировать еще большее, чем сегодня, падение экспортных доходов, что действительно могло бы как-то отразиться на курсе национальной валюты. Поэтому прогнозные приключения рубля в России выглядят совершенно необыкновенными.

Не очень нормально выглядит и другая неожиданность, относящаяся уже к текущему, 2016 г. Речь о внезапно возросших (вместо непреклонно сокращаемых, как было ранее объявлено) расходах бюджета-2016 – благодаря дополнительным тратам на сотни миллиардов рублей по военному ведомству. Нелегкое – в силу закрытости – дальнейшее выяснение показало, что речь идет не о каких-либо срочно затребованных дополнительных ресурсах для Минобороны, а об исполнении государством выданных несколько лет назад гарантий по кредитам, взятым предприятиями военно-промышленного комплекса. Вряд ли стоит задаваться вопросом, что и как сделали предприятия на полученные кредиты, а тем более – почему они не стали расплачиваться по ним (странно расплачиваться по долгам, если за них заранее готово расплатиться государство).

Однако вопрос, почему государство не могло договориться с собственными банками (все кредиты выданы именно госбанками), например, о пролонгации, реструктуризации и т.п., а главное – каким образом расходы, превышающие 0,5 трлн руб., выпрыгнули буквально как черт из бюджетной табакерки, – выглядит уместным. С учетом грядущего значительного роста государственных гарантий по долговым обязательствам хозяйствующих субъектов, а также продемонстрированного субъектами стилия хозяйствования лучше исходить из худшего: бюджет оплатит все.

Рассматривая представленный недавно правительству проект закона о федеральном бюджете на 2017–2019 гг., наши эксперты отмечают, в

частности, предполагаемый устойчивый объем нефтегазовых доходов. Однако один из факторов, который должен обеспечить такие показатели, по их мнению, переоценен: речь идет о создании единой системы администрирования бюджетных доходов. Эффект от объединения систем ФНС и ФТС может оказаться гораздо скромнее ожидаемого, а от введенной в 2015 г. информсистемы самой ФНС – по большей части уже получен.

Эксперты также обращают внимание на возрождаемый механизм бюджетных правил с целью ослабить в будущем чувствительность к волатильности нефтяных цен (при этом период 2017–2019 гг. объявлен переходным). Однако «сама конструкция правил в долгосрочной перспективе не выглядит достаточно устойчивой»: сохранение привязки расходов к нефтяным ценам имеет смысл только в том случае, «если бюджетные правила опираются на более или менее правдоподобную гипотезу, описывающую закономерности движения цен на нефть».

Кроме того, с 2020 г. бюджетным правилом предполагается ограничить базовый уровень заимствований расходами по обслуживанию долга (0,8–1,0% ВВП в год). Что, в принципе, верно, поскольку «критичен не сам размер долга, сколько объем расходов на его обслуживание». Однако уже в 2018 г. расходы на обслуживание могут подойти к верхней границе, планируется ежегодное привлечение на внутреннем рынке заимствований на сумму более 1 трлн руб., сохраняются проблемы с растущими долгами регионов и несбалансированностью Пенсионного фонда РФ. Все это вместе «свидетельствует о малой реалистичности» такого ограничения. В целом же задача перехода к новым бюджетным правилам с 2020 г. предполагает необходимость бюджетной консолидации в 2017–2019 гг.

Особо отмечается последовательно ухудшавшаяся в последние годы структура расходов федерального бюджета. Расходы росли только по трем направлениям, ни одно из которых не является производительным: оборона, социальная политика, обслуживание долга. При этом «среди стран, не находящихся в состоянии войны, Россия один из рекорсменов по величине расходов на оборону»; расходы на пенсии устойчиво растут, и без пенсионной реформы этот тренд в ближайшие годы вряд ли изменится; в последние годы происходил «неуправляемый прирост государственного долга субъектов Федерации».

Существуют по крайней мере три предпосылки к кардинальному пересмотру бюджетной политики. Во-первых, зависимый долгие годы от сырьевых поступлений бюджет сам по себе превратился в серьезный тормоз структурной перестройки экономики. Однако теперь объем перераспределяемой нефтяной ренты устойчиво сокращается. Во-вторых, сам факт наличия резервов в суверенных фондах позволял не искать ответы на актуальные вызовы, однако Резервный фонд будет исчерпан в 2017 г. полностью, а ликвидных средств ФНБ, не размещенных в проектах, едва хватит, чтобы сбалансировать бюджет в плановом периоде. (При этом если в 2016 г. дефицит бюджета на 70% финансируется за счет суверенных фондов, то к 2019 г. до 90% дефицита будет покрываться преимущественно государственными ценными бумагами.) В-третьих, долг консолидированных бюджетов регионов по факту все больше переносится на федеральный уровень. Все это будет стимулировать изменения в проводимой бюджетной политике.

Чтобы к 2019–2020 гг. дефицит бюджета не превышал 1,0–1,5% ВВП, а предельные расходы бюджета расширенного правительства не превышали 33–34% ВВП, можно некоторое время использовать так называемое «инфляционное расширение экономики»: сохранять на текущем номинальном уровне непроизводительные расходы и индексировать на уровне инфляции (и даже выше) производительные. Однако затем, полагают наши эксперты, придется перейти к политике «долгового тормоза»: нулевому бюджетному сальдо в реальном выражении. Иными словами, дефицит должен быть минимизирован объемом процентных платежей.

Сложная бюджетная ситуация не может не отражаться на уровне благосостояния, тем более в экономической системе, в которой слабо развит малый и средний бизнес, а большая доля населения так и называется – «бюджетники».

Нынешний кризис отличается, в частности, затяжным падением реальных доходов населения, которые падают, как отмечают эксперты, два года подряд. В целом с сентября 2014 г. по сентябрь 2016 г. они сократились на 8,7%. Весьма значительной была и глубина их падения: в III квартале этого года они были на 6,1% ниже, чем в аналогичный период год назад – такого спада (в те же временные интервалы) не наблюдалось с 1999 г.

Правда, конкретно в сентябре ситуация выглядит уже лучше: реальные доходы составили 97,2% от уровня прошлого года сентября, а реальная зарплата даже выросла на 2,8%. Несколько снизился в этом году уровень бедности: во II квартале доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 13,5% по сравнению с 14,0% год назад (примерно такое же снижение дает и сравнение полугодия к полугодию). В решающей степени это связано с серьезным торможением инфляции: за январь–сентябрь цены выросли на 4,1% – самый низкий показатель за весь период начиная с 1991 г.

Теоретически на уровень и доходов, и бедности может оказать влияние сезонное – в конце года – повышение цен на плодоовощную продукцию, входящую в состав минимальной потребительской корзины. Однако более фундаментальное влияние на инфляцию оказывают, разумеется, иные факторы. В их числе и укрепление рубля.

Рубль укрепился, в частности, за счет пятикратного сокращения в январе–сентябре чистого вывоза капитала (по сравнению с тем же периодом 2015 г.). Это произошло в основном благодаря тому, что российские банки снижали свои внешние обязательства куда более низкими темпами, чем год назад. В свою очередь, если бы отток капитала был более активным, то состояние платежного баланса выглядело бы куда хуже. Однако и без того, как следует из данных Банка России, положительное сальдо счета текущих операций составило в январе–сентябре 2016 г. лишь 15,6 млрд долл., радикально (на 71,3%) сократившись по сравнению с тем же периодом прошлого года. Главная причина – ухудшение состояния внешнеторгового баланса.

Данные за июнь–август свидетельствуют: российский экспорт продолжает падение (он составил 85,2% от аналогичного периода 2015 г.), в то время как импорт падать практически перестал, а за лето даже вырос (103,2% к тому же прошлогоднему периоду). ●

1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ НА 2017–2019 ГОДЫ: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЕГО ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

И.Соколов

В проекте закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» 2016 год охарактеризован как период адаптации к внешнеэкономическим вызовам. Планируется, что на смену ему придет этап выхода на параметры сбалансированного развития экономики. Что, впрочем, потребует среди прочего определенных изменений в объеме и структуре расходов бюджета для проведения бюджетной консолидации и достижения целевых ориентиров по размеру дефицита бюджета.

13 октября 2016 г. на заседании Правительства Российской Федерации был рассмотрен проект закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» (далее – законопроект). В законопроекте изложены предварительные оценки исполнения федерального бюджета за 2016 г.¹, а также основные параметры и концептуальные изменения бюджетной системы, запланированные на ближайшую трехлетку.

Минфин и правительство возвращаются к трехлетнему бюджетному планированию: проект включает в себя параметры не только на 2017 г., но и на плановый период 2018–2019 гг. Однако остается важный вопрос: насколько удастся следовать заложенным параметрам в течение всего трехлетнего периода, сможет ли это стать не номинальным, а реальным сигналом как для населения, так и для бизнеса с точки зрения стабильности бюджетно-налоговой политики государства?

В этом году Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики (ОНБП, ОННП, ОНТП) впервые обсуждались на заседании правительства не в мае-июне, как в прежние годы, а за неделю до рассмотрения самого проекта федерального бюджета с подробной пояснительной запиской к нему, что фактически обесценивает значимость их представления как документов, на основе которых должен разрабатываться законопроект о федеральном бюджете.

Законопроект сформирован на основе базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и 2018 и 2019 гг., основные параметры которого представлены в *табл. 1*.

Внешние и внутренние факторы и условия

С точки зрения внешних условий развития отечественной экономики, проектировки подразумевают продолжающееся замедление темпов мирового экономического роста, в результате чего не ожидается улучшение конъюнктуры цен и спроса на товары российского экспорта. Также предполагается сохранение режима санкций на протяжении всего рассматриваемого периода. По предварительной оценке, в 2016 г. средняя

¹ Оценка исполнения бюджета за 2016 г. представлена с учетом внесенных в октябре 2016 г. поправок к действующему закону.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БАЗОВОГО ВАРИАНТА ПРОГНОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ НА 2017–2019 ГГ.

	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, млрд руб.	80804,0	82815,0	86806,0	92296,0	98860,0
Темп прироста ВВП, % к пред. году	-3,7	-0,6	0,6	1,7	2,1
Средняя цена нефти марки Urals, долл./барр.	51,2	41,0	40,0	40,0	40,0
Среднегодовой курс рубля к доллару США, руб. за долл.	60,7	67,5	67,5	68,7	71,1
Индекс потребительский цен в годовом исчислении, %	12,9	5,8	4,0	4,0	4,0

Источник: 2015 г. – фактические значения. 2016–2019 гг. – пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

цена на нефть марки Urals составит 41 долл./барр., в 2017–2019 гг. она прогнозируется на стабильном уровне в 40 долл./барр.

Что касается внутренних факторов, то ожидается возобновление роста российской экономики после двухлетнего спада: темп роста ВВП в 2017–2019 гг. достигнет 0,6, 1,7 и 2,1% соответственно. При умеренном номинальном росте внутреннего спроса и относительно стабильной курсовой динамике замедление инфляции до 4% в год должно благоприятно отразиться на экономическом развитии. Курс национальной валюты будет колебаться в интервале 67,5–71,1 рубля за доллар.

В целом 2016 год в законопроекте о бюджете охарактеризован как период адаптации к внешнеэкономическим вызовам 2014–2015 гг. Планируется, что на смену ему должен прийти период выхода на параметры сбалансированного развития экономики.

Основные характеристики федерального бюджета сформированы в соответствии с базовым вариантом прогноза социально-экономического развития (см. табл. 2).

Доходы

В 2017–2019 гг. прогнозируется снижение доходов федерального бюджета с 16,1% ВВП в 2016 г. до 15,0% ВВП к 2019 г., что будет обусловлено в

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

	Млрд руб.					% ВВП				
	2015 (факт)	2016* (оценка)	2017 (проект)	2018 (проект)	2019 (проект)	2015 (факт)	2016 (оценка)	2017 (проект)	2018 (проект)	2019 (проект)
Доходы	13 659	13 369	13 437	13 989	14 825	16,9	16,1	15,5	15,2	15,0
В том числе:										
нефтегазовые доходы	5863	4 778	5 029	5 133	5 370	7,3	5,8	5,8	5,5	5,4
ненефтегазовые доходы	7797	8 591	8 408	8 856	9 455	9,6	10,4	9,6	9,6	9,6
Расходы	15 620	16 403	16 181	15 978	15 964	19,3	19,8	18,6	17,3	16,1
Дефицит (-) / профицит (+)	-1 961	-3 034	-2 744	-1 989	-1 139	-2,4	-3,7	-3,0	-2,2	-1,2
Ненефтегазовый дефицит	-7 823	-7 812	-7 773	-7 122	-6 509	-9,7	-9,4	-9,0	-7,7	-6,5

* Приведенные параметры предварительной оценки исполнения федерального бюджета за 2016 г. учитывают поступления средств, связанные с продажей 19,5% акций ПАО «Роснефть». Ожидается, что сделка будет проведена до конца 2016 г.

Источник: 2015 г. – фактические значения. 2016–2019 гг. – пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

первую очередь динамикой нефтегазовых поступлений, которые сокращаются с 5,8% ВВП в 2016–2017 гг. до 5,4% ВВП к 2019 г. Объем нефтегазовых доходов окажется устойчивым и согласно бюджетным проектировкам не опустится ниже 9,6% ВВП, что соответствует уровню 2015 г. Заметный рост нефтегазовых доходов в 2016 г. (до уровня 10,4% ВВП) является следствием ожидаемого поступления дополнительных доходов от частичной приватизации ПАО «Роснефть».

Объем поступлений по всем статьям нефтегазовых доходов (кроме ввозных пошлин, снижение которых предполагается на уровне 0,1 п.п. ВВП), в 2017–2019 гг. прогнозируются на уровне или выше их оценки 2016 г. (примерно 0,1 п.п. ВВП). Наиболее заметный рост поступлений ожидается по НДС (на товары, реализуемые на территории РФ): +0,4 п.п. ВВП к 2019 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

ДОХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2017–2019 ГГ.

	Млрд руб.					% ВВП				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы всего	13659	13369	13437	13989	14825	16,9	16,1	15,5	15,2	15,0
Нефтегазовые доходы	5 863	4 778	5 029	5 133	5 370	7,3	5,8	5,8	5,6	5,4
<i>из них:</i>										
НДПИ	3 160	2 819	3 278	3 386	3 527	3,9	3,4	3,8	3,7	3,6
вывозные пошлины	2 703	1 959	1 750	1 746	1 843	3,3	2,4	2,0	1,9	1,9
Ненефтегазовые доходы	7797	8 591	8 408	8 856	9 455	9,6	10,4	9,7	9,6	9,6
<i>из них:</i>										
налог на прибыль организаций	491	465	599	635	686	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2 448	2 637	2 888	3 205	3 559	3,0	3,2	3,3	3,5	3,6
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 785	1 910	2 001	2 119	2 265	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3
акцизы на товары, производимые на территории РФ	528	623	791	854	894	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	54	57	51	50	52	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
ввозные пошлины	560	542	529	538	558	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6

Источник: 2015 г. – фактические значения. 2016–2019 гг. – пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

Устойчивость нефтегазовых налоговых поступлений, а также частичная компенсация падения нефтегазовых доходов в среднесрочной перспективе будут поддерживаться мерами по мобилизации дополнительных доходов в бюджет. К наиболее значимым мерам можно отнести:

- запланированное на 2018–2020 гг. завершение «налогового маневра», которое повлечет за собой рост ставок по НДПИ на нефть и нефтепродукты с одновременной отменой экспортных пошлин на них и изменениями системы взимания акцизов на нефтепродукты. Также в пилотном режиме предполагается начать внедрение налога на добавленный доход (НДД). В целом в сфере налогообложения добычи нефти и газа в среднесрочной перспективе планируется сбалансировать уровень налоговой нагрузки на нефтяную и газовую отрасли;
- увеличение минимального норматива дивидендов по государственным акциям и госкомпаниям – с 25 до 50%;

- создание единой системы администрирования доходов бюджетной системы путем внедрения унифицированной методологической базы. Ожидается, что эта инициатива приведет к росту собираемости доходов и будет способствовать снижению административной нагрузки.

Однако, по нашему мнению, ожидаемые эффекты от реализации последней меры явно переоценены. Во-первых, ожидаемое улучшение качества администрирования импорта за счет интеграции информационных систем (ИС) ФТС и ФНС может повысить налоговую базу НДС по импорту, однако с учетом того, что большая часть удержанного при таможенном декларировании налога впоследствии принимается к вычету по «внутреннему» НДС, общий эффект для поступлений этого налога может оказаться гораздо скромнее.

Во-вторых, при прочих равных условиях увеличение таможенной стоимости приведет к росту таможенных пошлин, что в свою очередь увеличит издержки поставщиков и вызовет либо рост цен (инфляцию), либо снижение прибыли (выпадающие доходы от налога на прибыль).

В-третьих, что касается АСК НДС-2 (информационная система ФНС), введенной в действие в 2015 г. то она выявляет те компании, которые не показывают реализацию, хотя осуществляют закупочные операции, тем самым сужая выборку контрольно-ревизионной деятельности ФНС. Фискальный эффект в 2015 г. оценивался на уровне 150 млрд руб., но с учетом усложнения «обналичивания» средств в целом и факта действия АСК НДС-2 с 2015 г. фискальный эффект преимущественно был реализован в год ввода в эксплуатацию данной системы и едва ли может проявляться впоследствии в виде существенных дополнительных ежегодных доходов.

Расходы и бюджетные правила

Расходы федерального бюджета на 2017–2019 гг. сформированы в рамках бюджетных правил. В среднесрочном периоде предполагается возобновить реализацию механизма бюджетных правил с целью ослабить чувствительность бюджетной системы к волатильности мировых цен на нефть. Согласно предварительным проектировкам, новая редакция бюджетных правил в полном объеме начнет действовать с 2020 г., при этом 2017–2019 гг. объявлены переходным периодом из-за необходимости избежать слишком быстрого сжатия расходов до уровня, предусмотренного концепцией новых бюджетных правил.

В соответствии с предложениями Минфина России, предельный объем расходов федерального бюджета планируется с 2020 г. определять как сумму трех компонентов: 1) базового объема нефтегазовых доходов, рассчитанного при базовой цене на нефть на постоянном уровне в 40 долл./барр. марки Urals и базовом обменном курсе рубля; 2) объема ненефтегазовых доходов, рассчитанных в соответствии с базовым вариантом среднесрочного прогноза Минэкономразвития России; 3) расходов по обслуживанию долга. При этом в случае, когда прогнозный объем средств Резервного фонда на 1 января первого года планового периода опускается ниже уровня в 5% ВВП, предельный объем использования средств Резервного фонда на очередной бюджетный год не может превышать 1% ВВП и, исходя из этого, корректируется предельный объем расходов.

Такая конструкция правил ориентирована на снижение влияния колебаний нефтяных цен на внутренние цены и курс, бюджетная же политика

сопрягается с задачами денежно-кредитного регулирования. Очевидно, что в условиях, когда первая и третья компоненты формулы будут вести себя ациклично, вторая – проциклично и наличие дефицита не предусматривается, проведение активной бюджетной политики в принципе невозможно. Наряду с тезисами о масштабной приватизации и стабилизации налоговой нагрузки это указывает на то, что взят курс на сокращение доли прямого участия государства в экономике.

Сама конструкция правил в долгосрочной перспективе не выглядит достаточно устойчивой, так как сохранение привязки расходов к цене на нефть имеет смысл только в случае, если бюджетные правила опираются на более или менее правдоподобную гипотезу, описывающую закономерности движения цен на нефть¹. Иначе доверие к правилам может быть подорвано, и тогда неизбежен их пересмотр, как уже было с их версией от 2004 г.

Также бюджетным правилом с 2020 г. предполагается ограничить базовый уровень заимствований объемом расходов по обслуживанию долга (0,8–1,0% ВВП в год). Что в принципе верно, так как критичен не столько сам размер долга, сколько объем расходов на его обслуживание. Однако надо учитывать следующие моменты: уже в 2018 г. расходы на обслуживание долга при гипотезе, согласно которой дефицит будет сокращаться, подойдут к верхней границе (0,93% ВВП); запланировано ежегодное привлечение внутренних заимствований на сумму более 1 трлн руб.; сохраняются проблемы с растущими долгами регионов и несбалансированностью Пенсионного фонда Российской Федерации. Все вышеперечисленное в совокупности свидетельствует о малой реалистичности этого ограничения.

Задача перехода к новым бюджетным правилам с 2020 г. предопределяет необходимость проведения бюджетной консолидации, которая запланирована на переходный период 2017–2019 гг. Предстоящая бюджетная консолидация предполагает в большей степени сжатие объема расходных обязательств государства с одновременным повышением их эффективности.

Так, в рассматриваемом периоде расходы федерального бюджета сокращаются как в номинальном выражении почти на 0,5 трлн руб. к уровню 2016 г., так и в долях ВВП – почти на 4 п.п. (с 19,8% ВВП в 2016 г. до 16,1% в 2019 г.).

Важно также учитывать не только общие объемы, но и структуру расходов федерального бюджета, которая ухудшалась в последние годы. Как результат, росли расходы только по трем направлениям, причем все они не относятся к производительным – национальная оборона, социальная политика, обслуживание долга. Среди стран, не находящихся в состоянии войны, Россия – один из рекордсменов по величине расходов на оборону. Расходы на пенсии устойчиво растут, и без пенсионной реформы этот тренд в ближайшие годы едва ли изменится.

Проблема госдолга обострилась на региональном уровне – за последние годы наблюдался неуправляемый прирост объема государственно-го долга субъектов Федерации. Регионы, повышая заработные платы работникам бюджетной сети, не только отказываются от бюджетных

1 Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? / Е.Т. Гурвич, И.А. Соколов // М., Вопросы экономики, № 4, 2016.

Таблица 4

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ПО СТАТЬЯМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
НА 2017–2019 ГГ.

	Млрд руб.					% ВВП				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы всего, в том числе:	15620	16403	16181	15978	15964	19,3	19,8	18,6	17,3	16,1
Общегосударственные вопросы	1118	1098	1170	1126	1115	1,4	1,3	1,3	1,2	1,1
Национальная оборона	3181	3889	2840	2728	2856	3,9	4,7	3,3	3,0	2,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1966	1943	1968	1945	2007	2,4	2,3	2,3	2,1	2,0
Национальная экономика	2324	2166	2292	2247	2054	2,9	2,6	2,6	2,4	2,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	144	57	60	30	27	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0
Охрана окружающей среды	50	65	76	78	80	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Образование	611	558	568	589	586	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6
Культура и кинематография	90	92	94	88	80	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Здравоохранение	516	466	377	394	360	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4
Социальная политика	4265	4631	5080	4962	5054	5,3	5,6	5,9	5,4	5,1
Физическая культура и спорт	73	66	86	55	34	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
СМИ	82	76	74	68	67	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Обслуживание государственного долга	519	640	729	848	870	0,6	0,8	0,8	0,9	0,9
Межбюджетные трансферты	682	656,4	768	770	776	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8

Источник: 2015 г. – фактические значения. 2016–2019 гг. – пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

инвестиций, но и наращивают долги вследствие растущих дефицитов консолидированных бюджетов. Так, если до 2012 г. многие субъекты РФ имели незначительный государственный долг, то уже к началу 2016 г. у 14 регионов объем государственного долга превысил 100% налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов.

Более того, в кризисной ситуации последних лет адаптация федерального и региональных бюджетов к «новой реальности» происходила в основном за счет сокращения расходов по статьям, определяющим будущее страны и регионов, – расходов инвестиционного характера.

Бюджетные проектировки на 2017–2019 гг. хотя и не переламывают ранее сформировавшиеся тенденции, все же содержат определенные позитивные сдвиги в структуре расходов (табл. 4). В частности, сокращаются расходы на оборону, запланировано снижение социальных расходов, хотя это, скорее, инерционное движение при общей бюджетной консолидации, нежели осознанное изменение характера бюджетной политики. Последний тезис можно проиллюстрировать тем, что расходы на здравоохранение и образование также несколько снижаются в долях ВВП.

Почему бюджетная политика может измениться

Существуют три предпосылки для кардинального пересмотра характера бюджетной политики:

1. Долгое время зависимый от сырьевых поступлений бюджет стал серьезным сдерживающим фактором и даже тормозом структурной перестройки экономики: гарантированные рентные доходы и отсутствие спроса со стороны сырьевого сектора на прямую бюджетную поддержку дестимулировали меры по изменению структуры экономики. Начиная с 2015 г. объем перераспределяемой через бюджет нефтяной ренты

устойчиво сокращается, что создает условия для изменения приоритетов бюджетных расходов.

2. Одной из целей бюджетной политики провозглашалось снижение дефицита, однако наличие резервов в суверенных фондах позволяло не искать ответов на стоящие перед бюджетом вызовы долгосрочной сбалансированности (старение населения, инерционно-негибкая структура расходов с перекосом в социальные и силовые направления, изменение структуры поступлений в бюджет, теневой сектор и низкая стабильность банковской системы). Сейчас очевидно, что Резервный фонд исчерпается полностью в 2017 г., а ликвидных средств ФНБ (не размещенных в инфраструктурных проектах) едва хватит, чтобы сбалансировать федеральный бюджет в плановом периоде. Эта ситуация тоже подталкивает к переосмыслению подходов к бюджетной политике.

3. «Самовоспроизводящийся» размер долга консолидированных бюджетов субъектов РФ при педантичном исполнении «указных» показателей окончательно перенесет проблему сбалансированности региональных бюджетов на федеральный уровень, который уже не имеет собственных резервов по поддержанию устойчивости не только бюджетной системы в целом, но и самого федерального бюджета. Проводимая бюджетная политика ведет к нарастанию фискального разрыва и ухудшению долгосрочной бюджетной устойчивости, что фактически означает откладывание кризисных явлений в государственных финансах на не совсем уже отдаленную перспективу.

Дефицит и бюджетная стратегия

Ожидается, что меры по бюджетной консолидации должны привести к значительному снижению объема дефицита федерального бюджета темпами, равными примерно 1% ВВП в год (табл. 2). Так, к концу 2019 г. общий объем дефицита должен составить около 1% ВВП относительно его ожидаемой величины в 3,7% ВВП в 2016 г. (4,5% ВВП без учета доходов от частичной приватизации акций ПАО «Роснефть»). За этот период нефтегазовый дефицит также заметно сократится – до 6,5% ВВП в 2019 г. (почти на 3 п.п. ВВП относительно уровня 2016 г.).

Таблица 5

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕФИЦИТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
НА 2017–2019 ГГ. (МЛРД РУБ.)

	2016	2017	2018	2019
Источники финансирования дефицита	3034	2744	1989	1139
<i>Использование Резервного Фонда и ФНБ</i>	<i>2144</i>	<i>1812</i>	<i>1140</i>	<i>137</i>
<i>Не связанные с использованием Резервного фонда и ФНБ</i>	<i>890</i>	<i>932</i>	<i>849</i>	<i>1002</i>
<i>Источники внутреннего финансирования дефицита</i>	<i>897</i>	<i>1136</i>	<i>1078</i>	<i>1130</i>
государственные ценные бумаги	449	1050	1050	1050
приватизация	382*	138	14	14
бюджетные ссуды и кредиты, предоставленные внутри страны	-183	29	133	155
Прочие	249	-81	-119	-89
<i>Источники внешнего финансирования дефицита</i>	<i>-7</i>	<i>-203</i>	<i>-229</i>	<i>-127</i>

* Сумма включает доходы от продажи пакета акций ПАО АНК «Башнефть».

Источник: 2016 г. – ОНБП 2017–2019 гг. 2017–2019 гг. – пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

На фоне общего сокращения объема дефицита в плановом периоде существенно изменится соотношение источников его финансирования (табл. 5). В то время как в 2016 г. около 70% дефицита покрывается за счет средств суверенных фондов, к 2019 г. до 90% всего объема дефицита будет компенсироваться источниками внутреннего финансирования дефицита, преимущественно государственными ценными бумагами. Такая структура источников финансирования дефицита учитывает исчерпание средств Резервного фонда уже в 2017 г. и сохранение к концу 2019 г. средств ФНБ в объеме 3,1% ВВП.

В то же время приходится признать, что текущая структура расходов бюджета и сложившиеся тенденции по ее изменению не отвечают требованиям долгосрочной бюджетной устойчивости и долгосрочного устойчивого экономического роста.

В условиях снижения доходов государства проведение бюджетного маневра в пользу производительных расходов сталкивается с серьезными ограничениями: его надо осуществлять на фоне сокращения общего объема расходов бюджета расширенного правительства. Для того, чтобы к 2019–2020 гг. дефицит бюджета оказался не более 1–1,5% ВВП, а предельный объем расходов бюджета расширенного правительства не превышал 33–34% ВВП, можно некоторое время использовать «инфляционное расширение» экономики: сохраняя на текущем номинальном уровне непроизводительные расходы, индексировать на уровне инфляции или выше производительные. Однако затем предстоит перейти к политике «долгового тормоза» (нулевому бюджетному сальдо в реальном выражении, в расчете за рассматриваемый период), реализовав необходимые изменения в бюджетных правилах и приняв среднесрочные программы бюджетной консолидации. ●

2. ДОХОДЫ И БЕДНОСТЬ В 2016 ГОДУ

Е.Гришина, А.Бурдюк

В сентябре 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения и реальная заработная плата составили соответственно 97,2% и 102,8% от уровня аналогичного периода прошлого года. Реальный размер назначенных пенсий в августе 2016 г. достиг 96,2% от уровня аналогичного периода прошлого года. За два года реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 8,7%, а объемы розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами сократились еще сильнее – на 13,9%.

Уровень бедности во II квартале 2016 г. составил 13,5%, что несколько ниже уровня II квартала 2015 г. (14,0%). Рост потребительских цен за январь-сентябрь 2016 г. (4,1%) оказался самым низким за весь период, начиная с 1991 г.

Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в сентябре 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 2,8%, в то же время реальная заработная плата возросла на 2,8%. Реальный размер назначенных пенсий снизился в августе 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 3,8% (рис. 1).

Такого существенного падения реальных доходов населения, как в III квартале 2016 г. (на 6,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), не наблюдалось в III квартале, начиная с 1999 г. Даже в период кризиса в 2009 г. падение реальных располагаемых денежных доходов было несколько меньше, чем в текущем году: тогда реальные денежные доходы в III квартале сократились на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Источники: Росстат, Информация о социально-экономическом положении России, январь-сентябрь 2016 г.; Росстат, Краткосрочные экономические показатели, август 2016 г.

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2013–2016 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

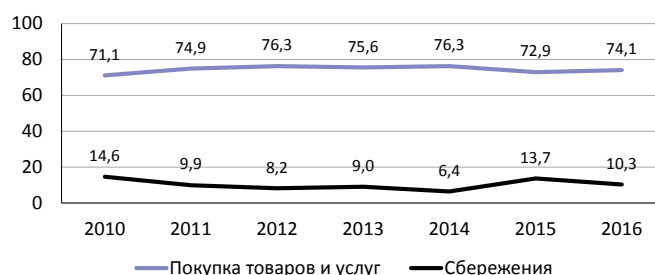
Текущая ситуация отличается затяжным спадом, когда доходы снижаются два года подряд. В целом, с сентября 2014 г. по сентябрь 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 8,7%.

Альтернативным индикатором благосостояния населения и покупательной способности его доходов выступает объем розничной торговли. С сентября 2014 г. по сентябрь 2016 г. объемы розничных продаж продовольственных товаров в сопоставимых ценах сократились на 13,6%, непродовольственных товаров – на 14,2%. Общий объем продовольственных и непродовольственных товаров, проданных населению за один месяц (сентябрь), за последние два года сократился на 13,9%. Как мы видим, спад в розничной торговле проявляется сильнее, чем в доходах населения.

Традиционно основную часть своих доходов население тратит на покупку товаров и услуг. Год назад, в январе-августе 2015 г. произошло снижение доли расходов на приобретение товаров и услуг, а доля денежных доходов, идущих на сбережения, выросла. Сейчас в структуре использования денежных доходов мы наблюдаем частичный сдвиг в противоположную сторону. Сравнивая первые восемь месяцев 2016 г. с аналогичным периодом предыдущего года, мы видим, что доля расходов на покупку товаров и услуг увеличилась с 72,9 до 74,5% доходов населения, а доля сбережений сократилась с 13,7 до 10,3% (рис. 2). В то же время доля доходов, использованных на покупку товаров и услуг, остается ниже уровня, наблюдавшегося в аналогичный период 2011–2014 гг., а доля сбережений – выше.

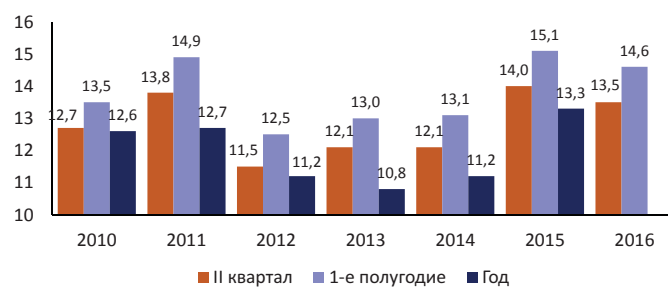
Уровень бедности, т.е. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, во II квартале 2016 г. составил 13,5%, а по итогам 1-го полугодия 2016 г. – 14,6%. По сравнению со II кварталом и в целом с 1-м полугодием 2015 г. доля бедного населения стала меньше, но в то же время уровень бедности остался выше уровня соответствующих периодов 2012–2014 гг. (рис. 3). Снижение уровня бедности было вызвано сокращением прожиточного минимума во II квартале 2016 г. относительно аналогичного периода 2015 г., что в свою очередь было связано со существенным снижением цен на картофель (на 30,1% относительно средних цен II квартала 2015 г.), капусту (на 28,5), лук (на 26,4), свеклу (на 18,1) и морковь (на 22,2%), учитываемых при расчете прожиточного минимума.

Согласно данным Росстата, в сентябре 2016 г. потребительские цены выросли на 6,4% относительно

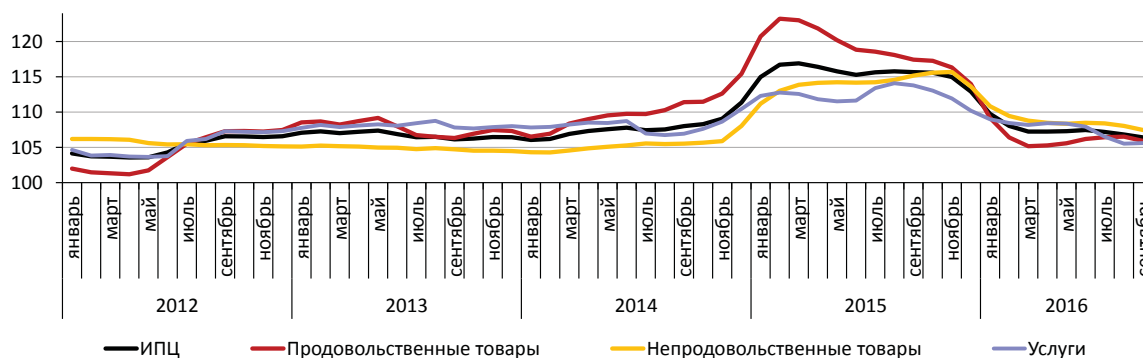
Источник: Росстат, Социально-экономическое положение России, январь-август 2016 г.

Рис. 2. Доля денежных доходов населения, использованных на покупку товаров и услуг и на сбережения, в январе-августе 2010–2016 гг., % от денежных доходов

Источник: Росстат. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2016 г.

Рис. 3. Уровень бедности, 2010–2016 гг., %

Источник: Росстат. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2016 гг. Доступ от 11.10.2016. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

Рис. 4. Сводный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и на услуги, % к аналогичному месяцу предыдущего года

сентября 2015 г. Больше всего подорожали непродовольственные товары – на 7,5%, цены продовольственных товаров увеличились на 5,9% в годовом выражении, услуги подорожали на 5,6% (рис. 4).

Рост потребительских цен за январь-сентябрь 2016 г. (4,1%) оказался самым низким не только за 2000-е годы, но и в соответствующие месяцы за весь период с 1991 г. Продовольственная инфляция, рассчитанная за 9 месяцев текущего года (2,4%), приблизилась к самому низкому за 2000-е годы показателю января-сентября 2011 г. (2,1%). Рекордно низкими за весь период наблюдения темпами в текущем году росли цены на услуги (4,9%). По группе непродовольственных товаров инфляция за 3 квартала текущего года составила 5,2%, оказавшись немногим выше аналогичных показателей 2010–2013 гг., зато намного ниже прошлогодней – тогда цены непродовольственных товаров за январь-сентябрь 2015 г. увеличились на 11,2%.

Согласно прогнозу Центрального Банка, во второй половине 2016 г. ожидается умеренная продовольственная инфляция, однако в конце года возможен рост цен на картофель¹. Это создаст предпосылки для роста прожиточного минимума, что в условиях падения реальных доходов населения увеличит риски роста уровня бедности. ●

1 Центральный Банк. О чем говорят тренды, июль 2016 г.

3. САЛЬДО, РУБЛЬ, КАПИТАЛ: ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РФ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2016 ГОДА

А.Божечкова, П.Трунин, М.Хромов

Уменьшение экспорта при замедлении темпов падения импорта значительно сократило профицит счета текущих операций по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Снижение темпов погашения обязательств банками привело к уменьшению чистого вывоза капитала частным сектором в январе-сентябре 2016 г. – в 5 раз по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что способствовало укреплению рубля в реальном выражении за январь-сентябрь 2016 г. до уровня начала 2006 г.

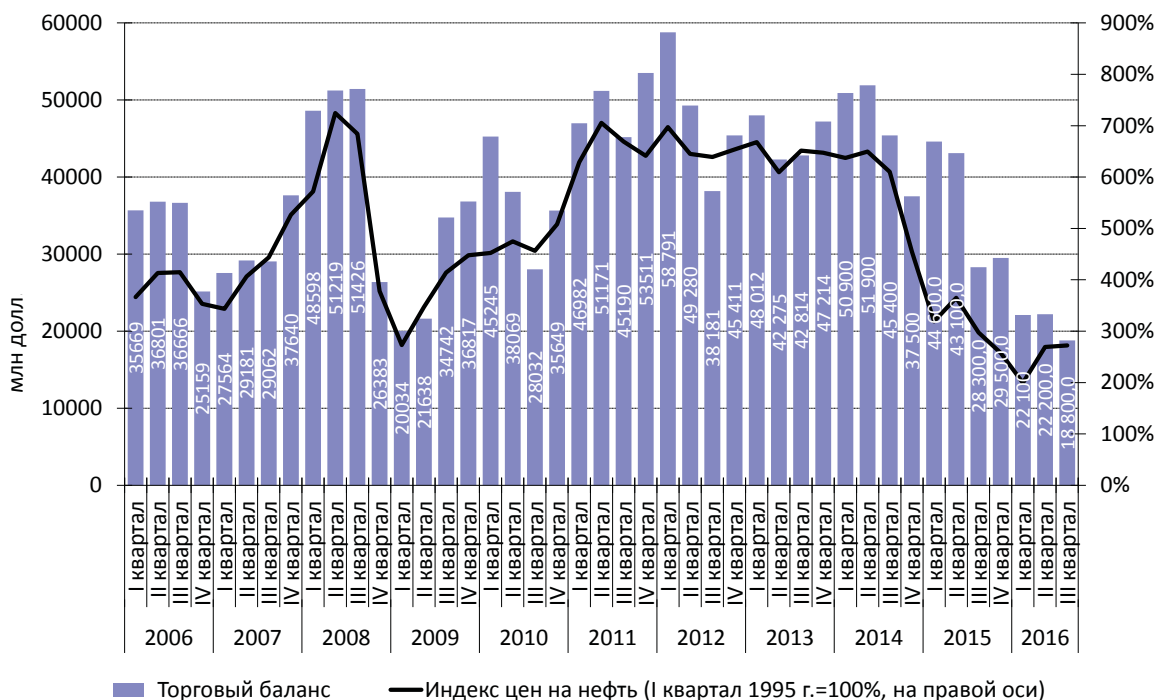
Согласно предварительной оценке платежного баланса Банка России за январь-сентябрь 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 15,6 млрд долл., сократившись по сравнению с январем-сентябрем 2015 г. на 71,3% (54,4 млрд долл.). Столь значительное сжатие было обусловлено, прежде всего, уменьшением сальдо торгового баланса вследствие опережающих темпов падения экспорта относительно сокращения импорта товаров и услуг.

Сальдо и балансы

Экспорт товаров за январь-сентябрь 2016 г. уменьшился на 23,6% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (с 260,4 до 199,0 млрд долл.), в том числе экспорт сырой нефти – на 24,3% (до 52,7 млрд долл.) и природного газа – на 31,6% (до 21,4 млрд долл.), что было обусловлено сохранением низких мировых цен на энергоносители. Так, цена на нефть марки Brent в январе-сентябре 2016 г. в среднем оказалась ниже на 24,5%, чем за аналогичный период 2015 г. В то же время импорт товаров за этот период снизился лишь на 4,4% (с 142,1 до 135,9 млрд долл.) к январю-сентябрю 2015 г. в связи с укреплением рубля на 9,7% в реальном выражении к декабрю 2015 г. и замедлением падения совокупного спроса (темпы снижения реальных заработных плат в январе-августе 2016 г. замедлились до 0,4% по сравнению с падением на 8,7% в аналогичный период 2015 г.). В результате положительное сальдо торгового баланса сократилось на 46,6% (со 118,2 млрд долл. до 63,1 млрд долл.) (рис. 1).

Сокращению сальдо счета текущих операций в январе-сентябре 2016 г. препятствовало снижение (в абсолютном выражении) отрицательного баланса услуг, баланса оплаты труда и сальдо инвестиционных доходов. Так, дефицит баланса услуг за январь-сентябрь 2016 г. составил 18,2 млрд долл., сократившись (по абсолютной величине) по сравнению с январем-сентябрем 2015 г. на 39,3%: импорт услуг уменьшился на 19,4% и достиг 57,8 млрд долл., что в первую очередь обусловлено продолжающимся снижением расходов россиян на поездки за границу в условиях сокращения доходов, в то время как экспорт услуг сократился на 3,7%, до 36,6 млрд долл.

Отрицательное сальдо баланса оплаты труда увеличилось (по абсолютной величине) на 65,9% и составило 4,1 млрд долл. (в январе-

Источник: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

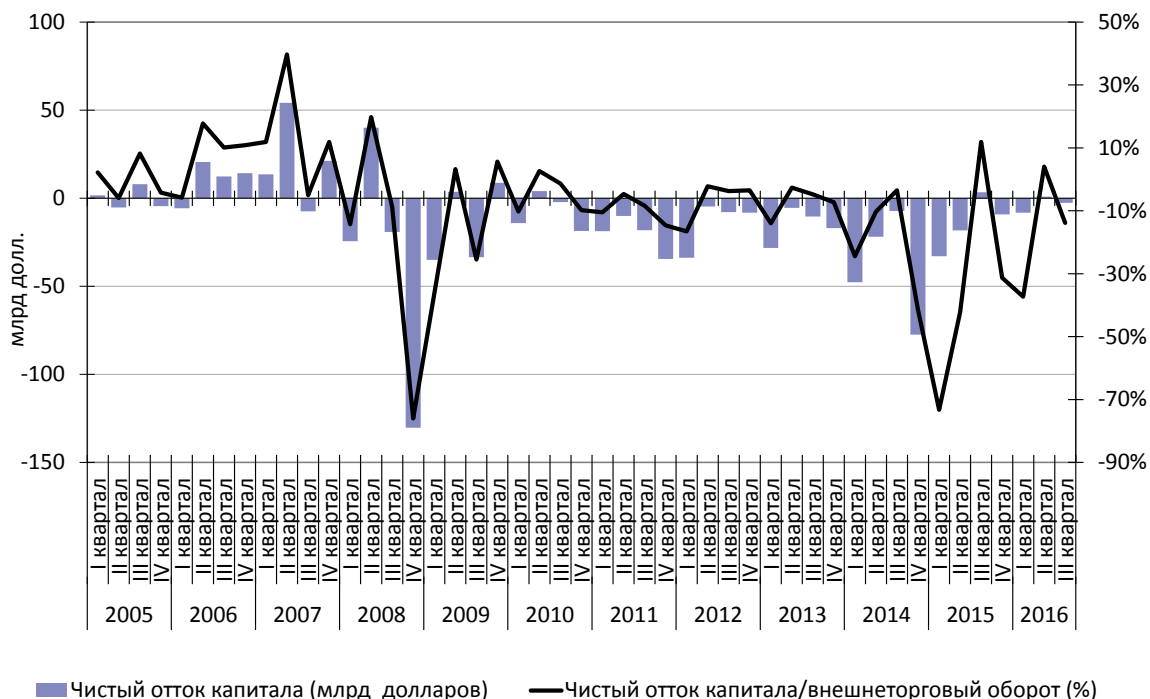
Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2016 гг.

сентябре 2015 г. – 1,4 млрд долл.). Дефицит баланса инвестиционных доходов по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. снизился на 9,3% (с 25,7 до 23,3 млрд долл.) в связи с уменьшением расходов на обслуживание сократившегося внешнего долга. Получаемые инвестиционные доходы уменьшились на 8,0% (с 25,1 до 23,1 млрд долл.) вследствие сокращения иностранных активов частного сектора. Снижение выплат доходов по нефинансовым предприятиям составило 10,9% (38,4 млрд долл.). Доходы к получению банковского сектора выросли с 7,1 млрд долл. в январе-сентябре 2015 г. до 8,1 млрд долл. в январе-сентябре 2016 г., в результате чего в целом сальдо инвестиционных доходов банковского сектора оказалось положительным и составило 1,7 млрд долл. (в январе-сентябре 2015 г. оно было отрицательным – 0,9 млрд долл.).

Динамика оттока капитала

Падение профицита счета текущих операций платежного баланса сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета, который в январе-сентябре 2016 г. равнялся 6,6 млрд долл. (против 59,5 млрд долл. в январе-сентябре 2015 г.). Чистый отток капитала из негосударственного сектора российской экономики за первых три квартала 2016 г. составил 9,6 млрд долл., в том числе 2,5 млрд долл. в III квартале. Абсолютная величина оттока за 9 месяцев 2016 г. оказалась в 5 раз ниже, чем за соответствующий период 2015 г. (48,1 млрд долл.), хотя в III квартале 2015 г. наблюдался чистый приток капитала в размере 3,4 млрд долл., в отличие от текущего года, когда баланс капиталных операций негосударственного сектора с внешним миром оказался положительным во II квартале (0,9 млрд долл.) (рис. 2).

Наблюдаемая динамика оттока капитала практически полностью объясняется операциями банковского сектора. Сальдо капиталных

Источник: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2016 гг.

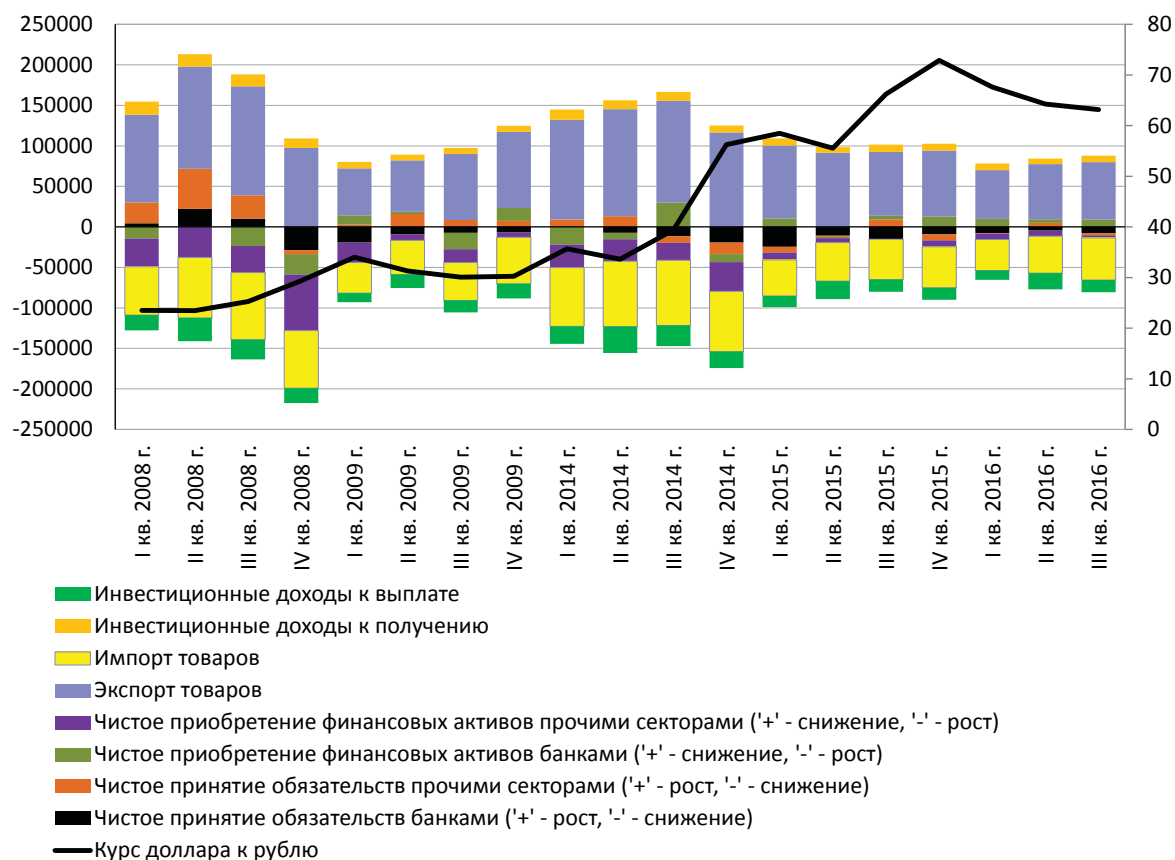
операций российских банков с внешним миром в первые три квартала 2016 г. увеличилось на 41,3 млрд долл. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., вследствие чего чистый отток прошлого года в размере 37,7 млрд долл. сменился на приток в размере 3,6 млрд долл. в текущем году.

Наибольший эффект для динамики сальдо операций банков с внешним миром имело замедление возврата внешних банковских обязательств. За три квартала 2016 г. обязательства банков перед нерезидентами сократились на 19,7 млрд долл., тогда как годом ранее – на 50,6 млрд. Обязательные платежи согласно графику погашения внешнего долга банков снизились незначительно (с 29,7 млрд долл. за три квартала 2015 г. до 23,1 млрд долл. за тот же период текущего года). При этом полностью прекратилось прочее сокращение обязательств банков перед нерезидентами (за первые три квартала 2015 г. сверх графика погашения обязательства банков сократились на 20,9 млрд долл.). Более того, за первые три квартала 2016 г. сокращение внешних обязательств банков оказалось меньше, графика погашения внешнего долга (на 3,4 млрд долл.) что свидетельствует о частичном рефинансировании или привлечении новых займов.

Кроме замедления снижения внешних обязательств, в первые три квартала 2016 г. банки ускорили сокращение своих иностранных активов. Если за три квартала 2015 г. они сократились на 12,9 млрд долл., то за аналогичный период текущего года – уже на 23,3 млрд долл. Частично такую динамику можно объяснить возвратом банками валютных кредитов по операциям РЕПО с Банком России. За 9 месяцев 2016 г. задолженность банков перед ЦБ РФ в иностранной валюте уменьшилась на 12,3 млрд долл.

Чистый отток капитала из прочих секторов за три квартала 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. вырос на 2,7 млрд долл. Увеличение внешних обязательств небанковского сектора экономики на 6,6 млрд долл. практически соответствует уровню аналогичного периода 2015 г. (6,0 млрд долл.). При этом произошли изменения в структуре прироста внешних обязательств небанковского сектора: на 6 млрд долл. выросло привлечение прямых инвестиций (с 2,3 млрд долл. в I–III квартале 2015 г. до 8,3 млрд долл. в I–III квартале 2016 г.) и одновременно на 5,4 млрд долл. уменьшилось привлечение прочих обязательств: приток в 3,7 млрд долл. за первые три квартала 2015 г. сменился оттоком в 1,7 млрд долл. за аналогичный период текущего года. Сокращение притока прочих обязательств сопровождалось снижением обязательных выплат согласно графику погашения внешней задолженности с 64,3 млрд долл. в I–III квартале 2015 г. до 52,7 млрд долл. в I–III квартале 2016 г. При этом в текущем году небанковским заемщикам удалось привлечь лишь 51,1 млрд долл. новых зарубежных займов, тогда как годом ранее – 68,0 млрд долл.

В сфере операций прочих секторов с иностранными активами стоит отметить прекращение процесса сокращения вложений населения в наличную иностранную валюту. По нашим оценкам, за три квартала 2016 г. остаток наличной иностранной валюты вне российского банковского сектора вырос на 1,2 млрд долл., тогда как за соответствующий период 2015 г. он сократился на 10,6 млрд долл.

Источник: Банк России.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения иностранной валюты

В соответствии с данными платежного баланса увеличение международных резервных активов за январь-сентябрь 2016 г. составило 10,1 млрд долл., что обусловлено погашением валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ.

Таким образом, в январе-сентябре 2016 г. положительное сальдо торгового баланса обеспечивало существенно меньший приток иностранной валюты в страну по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года за счет превышения темпов снижения экспорта товаров над темпами сокращения импорта. Однако понижательное давление на рубль, вызванное сокращением положительного сальдо текущего счета, было компенсировано масштабным снижением оттока капитала, в особенности из банковского сектора (рис. 3).

Курс рубля

В результате отмеченных тенденций в динамике различных компонент платежного баланса, благодаря росту цен на энергоносители во II и III кварталах по сравнению с I кварталом и сокращению оттока капитала, номинальный курс доллара к рублю снизился за январь-сентябрь 2016 г. на 13,3% с 72,9 до 63,2 руб. за доллар. Напомним, что во второй половине января текущего года курс доллара США на биржевых торгах превышал 80 руб. Вследствие стабилизации инфляции и укрепления рубля в номинальном выражении реальный эффективный курс рубля за январь-сентябрь 2016 г. увеличился на 9,6% к декабрю 2015 г., что соответствует уровню начала 2006 г.

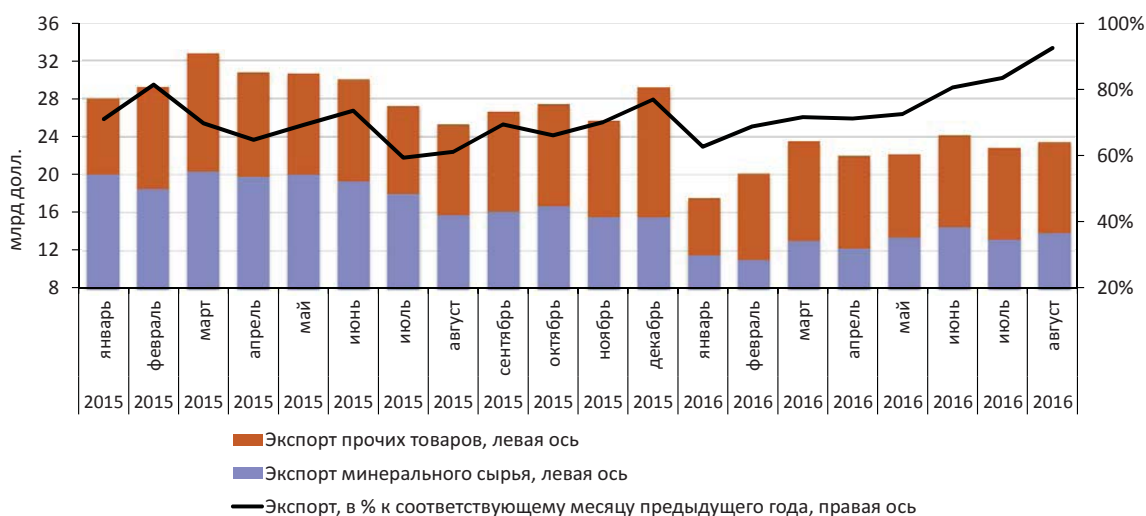
Несмотря на наблюдавшееся в январе-сентябре 2016 г. укрепление рубля, риски его ослабления в среднесрочном периоде остаются достаточно высокими. Причиной является возможное снижение цен на нефть из-за сохранения дисбаланса ее предложения и спроса на мировом рынке, который может быть усилен замедлением экономического роста в Китае, а также ужесточением денежно-кредитной политики ФРС США, что повысит относительную привлекательность активов США, вызвав отток капитала с других развитых и развивающихся рынков, в том числе из России. ●

4. ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2016 ГОДА

А.Кнобель, А.Фиранчук

В отличие от импорта, динамика которого демонстрирует признаки стабилизации (в июне-августе 103,2% от аналогичных показателей 2015 г.), экспорт продолжает падение (в июне-августе 85,2% от аналогичных показателей 2015 г.). Динамика экспорта в летние месяцы 2016 г. объяснялась рядом факторов: для сырьевых товаров – снижением мировых цен (относительно лета 2015 г.) при достаточно стабильных объемах производства и экспортных поставок; для товаров средней степени переработки – снижением мировых цен относительно 2015 г., которое частично компенсировалось ростом физических объемов экспорта; для машин и оборудования – закрытием отдельных рынков сбыта (в частности, продолжающимся сжатием украинского рынка для российских поставщиков), сильным сокращением спроса со стороны стран СНГ (Казахстан, Азербайджан, Белоруссия).

В январе-августе 2016 г. экспорт продолжил снижение по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. (рис. 1). Экспорт в стоимостном выражении за первые 8 месяцев 2016 г. сократился до 176,0 млрд долл. (75,0% от уровня января-августа 2015 г. и 51,3% от уровня января-августа 2014 г.). Основной вклад в отрицательную динамику экспорта внесло топливо, на которое пришлось около 80% от суммарного стоимостного снижения экспорта (48,8 из 58,5 млрд долл.). Однако уменьшение стоимостных объемов произошло не только под влиянием экспорта энергетических товаров, но и экспорта несырьевой продукции средней и высокой степени переработки: экспорт товаров, не относящихся к минеральному топливу (ТН ВЭД 27) упал до 72,7 млрд долл. (88,2% от уровня января-августа 2015 г. и 74,2% от уровня января-августа 2014 г.).

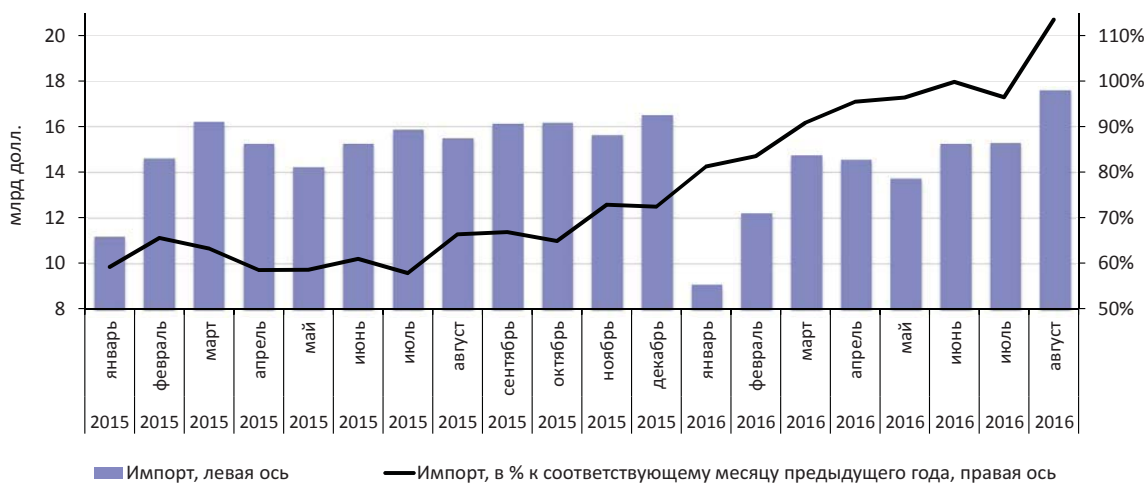

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 1. Динамика российского экспорта в 2015–2016 гг.

Импорт демонстрирует признаки стабилизации

Импорт в стоимостном выражении за первые 8 месяцев 2016 г. составил 112,5 млрд долл., что немногим меньше значений 2015 г. (95,2% от уровня января-августа 2015 г. и 58,2% от уровня января-августа 2014 г.). А в летние месяцы (май-август 2016 г.) импорт стабилизировался, составив 103,2% от показателя 2015 г. (рис. 2).

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 2. Динамика российского импорта в 2015–2016 гг.

Экспортный потенциал реализовать не удалось

По данным Банка России, курс рубля к доллару (и евро) в номинальном выражении в январе-августе 2016 г. снизился на 15,4% по отношению к январю-августу 2015 г.; индекс номинального эффективного курса рубля к иностранным валютам за этот же период 2016 г. сократился на 10,5% по отношению к аналогичному периоду 2015 г.; индекс реального эффективного курса рубля уменьшился на 5,8%¹. Несмотря на потенциальные возможности роста экспорта за счет повышения конкурентоспособности вследствие обесценивания национальной валюты, экспорт в январе-августе снизился, что во многом объясняется падением мировых цен не только на сырьевые товары, но и на основные товары российского экспорта средней степени переработки (табл. 1).

В целом показатели российского экспорта в январе-августе 2016 г. практически совпадают с показателями января-мая 2016 г.² за некоторыми отличиями за летние месяцы.

В июне-августе 2016 г. продолжился спад объемов экспорта топлива (ТН ВЭД 27) – до 41,7 млрд долл. (78,5% от уровня июня-августа 2015 г. и 46,5% от уровня июня-августа 2014 г.). Однако нетопливный экспорт в июне-августе стабилизировался, составив 28,8 млрд долл. (97,2% от уровня июня-августа 2015 г. и 74,2% от уровня июня-августа 2014 г.), что в основном связано с началом поставок танков Т-90 в Алжир.

¹ ЦБ РФ: Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в 2016 году.

² См. подробнее Кнобель А., Фиранчук А. Факторы спада российского экспорта в январе-мае 2016 г. // Экономическое развитие России, 2016, № 8. С. 15–21.

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физических объемов, %	Изменение стоимостных объемов, %	Доля в экспор- те 1 июля 2016 г., %
		Янв.- август 2015	Янв.- август 2016				
Продовольственные товары:							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	201	169	-16	44	21	1,34
Топливо:							
2701	Уголь каменный, долл./т	66	51	-23	11	-14	3,1
2709	Нефть сырая, долл./т	394	271	-31	6	-27	26,0
2710	Нефтепродукты, долл./т	420	275	-35	-11	-42	16,2
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб. м	258	141	-45	22	-34	1,2
2711210000	Газ природный, долл./тыс. куб. м	240	156	-35	5	-32	10,9
Химическая продукция:							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	241	178	-26	21	-10	0,85
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	268	212	-21	-29	-44	0,71
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	368	298	-19	4	-16	1,05
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	394	255	-35	-1	-36	0,33
4002	Каучук синтетический, долл./т	1493	1265	-15	2	-14	0,47
Древесина и изделия из нее:							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб. м	72	68	-6	10	3	0,51
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	222	194	-13	15	0	1,19
4412	Фанера клееная, долл./куб. м	467	376	-20	13	-9	0,36
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	530	467	-12	3	-9	0,37
4801	Бумага газетная, долл./т	409	396	-3	-5	-7	0,16
Металлы и изделия из них:							
72	Черные металлы, долл./т	385	311	-19	3	-17	5,0
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	411	332	-19	4	-16	3,6
7201	Чугун, долл./т	291	214	-26	4	-24	0,41
7202	Ферросплавы, долл./т	1740	1573	-10	4	-6	0,44
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	344	279	-19	4	-16	1,5
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	439	348	-21	6	-16	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	5820	4629	-20	-1	-22	0,89
7502	Никель необработанный, долл./т	13135	8792	-33	9	-27	0,66
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1923	1415	-26	1	-25	1,9
Машины, оборудование и транспортные средства:							
840130	Тепловыделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	601	511	-15	-9	-23	0,35
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4373	3522	-19	7	-14	0,36
8450111100	Машины стиральные, бытовые, долл./шт.	181	163	-10	109	89	0,06

Таблица 1, окончание

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физических объемов, %	Изменение стоимостных объемов, %	Доля в экспорте 1 июля 2016 г., %
		Янв.-август 2015	Янв.-август 2016				
85287240	ЖК телевизоры, долл./шт.	334	282	-16	-8	-23	0,04
860692	Вагоны железнодорожные открытые, долл./шт.	7571	7243	-4	-46	-49	0.11
8703231910	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , долл./шт.	30200	32127	6	-18	-13	0,05
8704229108	Автомобили грузовые, с полной массой 5–20 т, прочие, долл./шт.	601	511	-15	-9	-23	0,35

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Таблица 2

ЭКСПОРТ РОССИИ В ИЮНЕ-АВГУСТЕ 2016 Г. ПО ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Код ТН ВЭД	Наименование	06-08 2015 г.	06-08 2016 г.	Прирост	Темпы прироста, %
		млн долл.			
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3648	3680	31	+0,9
25-27	Минеральные продукты	53952	42548	-11404	-21,1
27	Топливо-энергетические товары	53071	41770	-11301	-21,3
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	6272	4917	-1356	-21,6
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	55	53	-2	-3,9
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2477	2443	-34	-1,4
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	231	239	8	+3,6
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	1788	1706	-82	-4,6
72-83	Металлы и изделия из них	7897	7801	-96	-1,2
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства, в том числе:	5274	5909	635	+12,0
84	Реакторы, оборудование, механические устройства	2 023	1 823	-200	-9,9
85	Электрические машины и оборудование	765	855	90	+11,8
86	Железнодорожный транспорт	151	118	-33	-21,9
87	Средства наземного транспорта	668	1156	488	+73,1
89	Суда, лодки, плавучие конструкции	472	401	-71	-15,0
90	Инструменты и аппараты оптические	329	381	53	+16,0
68-70, 91-97	Другие товары	1047	1115	69	+6,6
	Экспорт, всего	82641	70412	-12230	-14,8

Источник: расчеты по данным ФТС России.

В товарном разрезе экспорт (в долларах) уменьшился по 6-ти из 10-ти укрупненным аналитическим товарным группам, выделяемым ФТС (табл. 2), при этом только в группах «минеральные продукты» и «продукция химической промышленности» падение было значительным (на 21 и 22% соответственно).

Факторы, объясняющие динамику экспорта для различных товарных групп

Топливное сырье. Падение экспорта *топливных* товаров (на 21%) вызвано снижением цен на 18–40% по сравнению с июнем-августом 2015 г. По данным ФТС, физические объемы претерпели незначительные изменения: поставки сырой нефти выросли на 9%, а нефтепродуктов снизились на 7%, каменного угля увеличились на 24%, а природного (трубного) газа выросли на 0,5%.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Значимый рост физических объемов поставок зерна (пшеницы и меслина), который наблюдался в январе–мае 2016 г., прекратился. В июне-августе физические объемы экспорта всего на 5% превосходили аналогичные показатели 2015 г., что не позволило компенсировать снижение цены на эту продукцию летом 2016 г. по сравнению с летом 2015 г. (на 11%). В целом экспорт по данной товарной группе в стоимостном выражении был стабилен (рост на 0,9%).

Основными причинами отрицательной динамики экспорта *химической продукции* (падение на 22%) стало снижение экспортных цен на минеральные удобрения (всех видов на 24–30%), и на продукты нефте- и газохимии (аммиак – на 32%, синтетический каучук – на 10%).

Несмотря на продолжающееся сокращение цен на *древесную и бумажную продукцию* (кроме газетной бумаги, цена на которую выросла на 4%), увеличение физических объемов экспорта по ряду позиций позволило нарастить стоимостные объемы. В целом, экспорт отрасли упал незначительно (на 1,4%).

Главной причиной значительного уменьшения стоимостного объема экспортированных *металлов* (на 4,6%) также стало падение экспортных цен. Физический объем экспорта вырос практически по всем позициям, кроме чугуна (падение на 2%). Снижение экспортных цен на металлы (по сравнению с июнем-августом 2015 г.) составило: для черных металлов – 5%, алюминия – 13%, меди – 17%, никеля – 22%. Как и прежде, расширению экспорта мешает широкое предложение разнообразной дешевой и качественной стальной продукции из Китая, обусловленное в том числе различными формами государственной поддержки. Кроме того, на более низком, чем в 2015 г., уровне находится спрос на некоторых важных для России рынках (например, Казахстана и Белоруссии).

В целом снижение стоимостных объемов экспорта для энергетических товаров и товаров средней степени переработки (продукция химической промышленности, древесина, кожевенное сырье, недрагоценные металлы и изделия из них) объясняется ухудшением ценовой конъюнктуры для российских экспортеров. При этом для всех вышеперечисленных категорий, кроме топлива и продукции химической промышленности, падение стоимостных объемов экспорта в июне-августе 2016 г. (по сравнению с июнем-августом 2015 г.) было достаточно умеренным (до 5%).

Значимый рост стоимостных объемов экспорта из укрупненных товарных позиций отмечен только по машинам, оборудованию и транспортным средствам (ТН ВЭД 84–90) – на 12%, в основном за счет увеличения экспорта средств наземного транспорта на 73% (в том числе упомянутых танков). Причем экспорт этой категории товаров в страны дальнего зарубежья вырос на 27% при падении экспорта в страны СНГ на 16%.

В группе **«Реакторы, оборудование, механические устройства»** (ТН ВЭД 84) наибольшие абсолютное падение наблюдалось для подгруппы 8411 «Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины, прочие» (снижение на 124 млн долл.); а наибольший абсолютный рост в группах 8450 «Машины стиральные, бытовые» (на 31 млн долл.) и 8401 «Реакторы ядерные; тепловыделяющие элементы (ТВЭЛы)» (на 30 млн долл.).

Больше всего (в абсолютных значениях) выросли поставки в Чехию (на 44 млн долл.) и Болгарию (35 млн долл.); упали – в Китай (на 102 млн долл., или 34%), Казахстан (89 млн долл., или 27%) и Белоруссию (65 млн долл., или 36%).

В группе **«Электрические машины и оборудование, их части»** (ТН ВЭД 85) наибольшие абсолютное падение наблюдалось для группы 8544 «Провода изолированные» (снижение на 23 млн долл.); а рост – для групп «Аппаратура радиолокационная, радионавигационная» (на 100 млн долл.) и 8517 «Аппараты телефонные» (25 млн долл.). Сильнее всего выросли поставки в Иран (на 63 млн долл.) и Алжир (23 млн долл.), а снизились – в Казахстан (на 22 млн долл., или 13%).

В группе **«Железнодорожный транспорт»** (ТН ВЭД 86) практически все падение связано со снижением экспорта группы 8606 «Вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные» (на 40 млн долл., или на 48%). Больше всего (в абсолютных значениях) упали поставки в страны СНГ: Азербайджан (на 38 млн долл., или 93%), Казахстан (31 млн долл., или 62%) и Белоруссию (на 10 млн долл., или на 58%), но значимо возросли поставки на Кубу (на 23 млн долл.) и в Сербию (22 млн долл.).

В группе **«Средства наземного транспорта»** (без учета вооружений) (ТН ВЭД 87) наибольшее абсолютное падение наблюдалось для групп: 8704 «Моторные транспортные средства для перевозки грузов» (на 38 млн долл., или 36%) и 8709 «Транспортные средства промышленного назначения» (на 27 млн долл., или 99%), 8701 «Тракторы» (на 27 млн долл., или 70%) и 8703 «Автомобили легковые» (на 16 млн долл., или 6%); наибольший рост был для группы 8705 «Моторные транспортные средства специального назначения» (на 55 млн долл., или в 2,3 раза).

Совокупный рост экспорта группы 87 **«Средства наземного транспорта»** (с учетом вооружений) достигнут за счет начала поставок в Алжир российского вооружения, в первую очередь танков Т-90¹. Совокупный экспорт группы 87 в эту страну составил за три месяца 533 млн долл. (против 5 млн в июне-июле 2015 г.), или 46% всего экспорта группы 87. Отметим значимое падение поставок группы 87 в Казахстан (на 152 млн долл., или 60%) и Азербайджан (на 62 млн долл., или 85%).

В группе 89 **«Суда, лодки и плавучие конструкции»** большую роль играют отдельные контракты на поставку судов, в частности поставки в Японию (на 119 млн долл.), Китай (77 млн долл.), США (57 млн долл.) и Швецию (38 млн долл.).

Торговые партнеры из стран ближнего зарубежья

Импорт российских товаров Украиной в январе-июле 2016 г. составил всего 59,8% от уровня января-июля 2015 г., притом что общий импорт

¹ <http://www.interfax.ru/world/519117> «СМИ сообщили об отгрузке Алжиру 67 из 200 российских танков Т-90СА».

Украины составил 96,0% от аналогичного показателя годом ранее, что вызвало падение доли России в общем украинском импорте до 12,6%¹.

Доля России в импорте Казахстана в январе-июле 2016 г. практически не изменилась, составив 34,8% против 34,3% годом ранее, при общем падении импорта на 28,8%, в том числе импорта из России на 28,0%². Импорт в Белоруссию российских товаров в январе-июле 2016 г. незначительно снизился – до 85,5% от уровня января-июля 2015 г., что совпадает с общим снижением импорта Белоруссии (до 85,6% от уровня января-июля 2015 г.). Доля России сохранилась на уровне 57,0%³. ●

1 По данным Государственной службы статистики Украины ukrstat.gov.ua

2 По данным Комитета по статистике Казахстана stat.gov.kz

3 По данным Национального статистического комитета Беларуси belstat.gov.by

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Бурдяк А., старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Гришина Е., заведующая лабораторией исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС, редактор economytimes.ru

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Соколов И., ведущий научный сотрудник лаборатории исследования отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара